

10 02 00 ЗАБОНШИНОСӢ
10 02 00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ
10 02 00 LINGUISTICS

**10 02 20 СРАВНИТЕЛЬНОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

10 02 20 COMPARATIVE, HISTORICAL AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

УДК 80

ББК 81.2 Т-2

**СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ СО
ЗНАЧЕНИЕМ «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТ-
НОШЕНИЕ» В РУССКОМ И ТАДЖИК-
СКОМ ЯЗЫКАХ**

*Холикова Зухро Кенджаевна, канд. филол.
наук, докторант кафедры общего языко-
знания и сравнительной типологии ТНУ
(Душанбе, Таджикистан)*

**ҲАМНИШИНИИ ФЕЪЛҲОИ
ИФОДАКУНАНДАИ “МУНОСИБАТИ
ЭҲСОС” ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА
ТОЧИКӢ**

*Холикова Зӯҳро Кенҷаевна,
н.и.филол., докторанти кафедраи
забониносии умумӣ ва муқоисаи
типологии ДМТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

**COMBINABILITY OF THE VERBS WITH
THE MEANING OF “EMOTIONAL
ATTITUDE” IN RUSSIAN AND TAJIK
LANGUAGES**

*Kholikova Zukhro Kendjayevna, candidate of
philological sciences, Doctoral Student of the
department of general linguistics and
comparative typology under the TNU
(Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: zyhra_2012@mail.ru*

Ключевые слова: глагол, сочетаемость, распространители, семы, синтагматика, семантическая структура, модель сочетаемости.

Рассматривается сочетаемость глаголов со значением «эмоциональное отношение» в русском и таджикском языках. Подчеркивается зависимость, существующая между лексемой и мотивированными ею распространителями. Отмечается, что особенность синтаксической сочетаемости слова обусловлена его особенностями как лексемы, семантической структурой и грамматическими данными. Установлено, что свойство главного слова регламентирует набор зависимых от него распространителей. Определено, что глаголы эмоционального отношения часто употребительны и выражают межличностные отношения. В обоих языках объектные отношения выражаются разными грамматическими формами, а также зависимыми предикативными единицами, которые имеют общее инвариантное значение. В русском языке наиболее типичным надежом для выражения значения эмоционального отношения является винительный

беспредложный. Выбор той или иной формы в этом случае обусловлен значением глагола, его семантико-синтаксическим типом.

Калидвожаҳо: феъл, ҳамнишинӣ, шарҳдиҳандаҳо, маъноҳо, синтагматика, сохтори семантикӣ, қолабҳои ҳамнишинӣ

Дар мақола ҳамнишинии феълҳои ифодакунандаи “муносибати эҳсос” дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Инчунин тобеияти байни феъл ва дигар лексемаҳои шарҳдиҳанда қайд карда мешавад. Таъкид карда шудааст, ки хусусияти ҳамнишинии синтаксисии калима, ҳамчун лексема, аз вижагиҳои семантикии сохтори грамматикии он бармеояд. Муайян карда шудааст, ки зарфияти калимаи асосӣ маҷмӯи шарҳдиҳандаҳои тобеи онро ба танзим медарорад. Феълҳои ифодакунандаи муносибатҳои эҳсос дар забон серистеъмол буда, беиштар муносибатҳои байни инсонҳоро ифода мекунанд. Дар ҳар ду забонҳо муносибати объектӣ бо шаклҳои гуногуни грамматикӣ ва воҳидҳои гуногуни предикативӣ ифода карда мешаванд. Дар забони русӣ, маъмулан, барои ифодаи муносибати эҳсос эъроби винительный бе пешванд истифода бурда мешавад. Интиҳоби ин ё он шакли грамматикӣ аз маънои феъл ва типии семантикиву синтаксисии он вобастагӣ дорад.

Key words: verb, combinability, disseminators, semes, syntagmatics, semantic structure, combinability pattern

The author dwells on combinability of the verbs with the meaning of “emotional attitude” in Russian and Tajik Languages. The dependence existing between a lexeme and the disseminators motivated by it is underscored. It is marked that a peculiarity of a syntactical combinability of a word is preconditioned with its specificity as a lexeme, semantic structure and grammatical data. It is established that a property of a nuclear word regulates a set of disseminators dependent on it. It is determined that the verbs of emotional attitude are frequently usable and they express interpersonal relations. In both languages object relations are expressed with different grammatical forms and also with dependent predicative units having a common invariant meaning. In Russian the most typical case serving for an expression of the meaning of emotional attitude is that one of accusative without a preposition. A choice of this or that form is preconditioned thereby with the meaning of the verb, its appurtenance to a certain semantic – syntactic type.

Установлено, что синтаксическая сочетаемость всегда характеризует зависимость, которая существует между лексемой и мотивированными ею распространителями. Исследователь Р. Гайсина подчеркивает, что «в организации синтаксической синтагматики глагола важную роль играют так называемые эксплицируемые семы. К эксплицируемым относятся семы, которые могут или должны получить лексическую репрезентацию, именно они определяют валентность глагола» [2]. Т.М. Дорофеева в монографии «Синтаксическая сочетаемость русского глагола» называет эту необходимость «обязательной и факультативной (необязательной) синтаксической сочетаемостью» [3, с. 49].

Главным свойством глагола является его семантическая структура, так как семантика слова определяет особенности его сочетания. Каждое слово определяет свою позицию в процессе речи или в цепочке речи: иметь или не иметь продолжение в сочетаемости в зависимости от значения, однако, в любом случае, семантическое соотношение между сло-

вами в речи должно быть прочным и нерушимым. В противном случае, если поставить слова в одном ряду в принудительном порядке, без тщательного отбора, то язык будет лишен логики и всякого порядка.

Сочетаемость является характерной особенностью всех языковых единиц и происходит в определенных рамках значения, грамматических норм языка. Сочетаемостные правила и закономерности в языке довольно сложны и переплетены друг с другом. В историческом процессе эти правила могут подвергаться серьезным изменениям.

В романе «Герой нашего времени» глагол со значением эмоционального отношения «любить» является часто употребительным [9, с. 10]. Семантическая структура глагола *любить* в сопоставляемых таджикском и русском языках включает несколько лексико-семантических вариантов, в которых реализуются различные дифференциальные семантические признаки.

Согласно данным Словаря русского языка, глагол «любить» имеет следующий синонимический ряд: 1. *быть привязанным к кому-чему-н., питать слабость к кому-н., обождать; души не чаять в ком-н., не надыхаться на кого-н. (разг.), жаловать (разг. шутл.); жалеть (прост.); души не слышать в ком-н. (устар. разг.);* 2. *Быть влюбленным в кого-н., быть равнодушным к кому-н., питать нежные чувства к кому-н., обожать, любить без памяти (или безумно, до безумия), быть без памяти (или без ума) от кого-н.; быть влюбленным по уши в кого-н., страдать по кому-н., вздыхать по кому-н., обмирать по кому-н., сходить с ума по кому-н. (разг.); пылать любовью (или страстью) к кому-н., неровно дышать к кому-н. (разг. шутл.); помирать по ком-н., сохнуть по ком-н. (прост.); без души любить (устар. разг.);* 3. *иметь пристрастие (или слабость) к чему-н.; уважать кого-что-н. (разг.)* [7].

М. Л. Васильев определяет его значение как «испытывать по отношению к кому-либо чувство глубокой привязанности, расположения, симпатии» [1, с. 58].

Иллюстративный материал, извлеченный из романа «Герой нашего времени», показывает, что в романе было использовано все семантическое и грамматическое многообразие значения глагола «любить». Семантический признак, который объединяет глаголы данного семантического микрополя, тесно связан с ядерным лексико-семантическим вариантом семантической структуры данного глагола.

Эквивалентным для глагола «любить» в таджикском языке выступают глаголы «дӯст доштан, нағз дидан, ишқ варзидан, мухаббат намудан». К сожалению, в ТРС в семантической структуре глагола дӯст доштан варианты и подварианты лексических значений не разграничиваются. В использованном нами ТРС глагол «дӯст доштан» семантизируется через синонимические глаголы и сочетания «мухаббат бастан, меҳр мондан, нағз дидан, хайрхоҳона назар кардан» [5, с.409].

В РТС 1987 г. прослеживается определенная попытка раскрыть семантическую структуру данного глагола, отражая при переводе особенности его соответствия глаголу *любить*. Из приводимых двух вариантов данного глагола семантическому признаку ‘чувствовать глубокую привязанность к кому-чему-либо’ соответствует лексико-семантический вариант 1 – дӯст доштан, азиз доштан, нағз дидан.

В теории языка давно установлено, что при синтаксической сочетаемости глагола, в силу выражения разных обстоятельств, появляется необходимость в употреблении распространителей. К примеру, Т.М. Дорофеева называет эту необходимость «обязательной и факультативной (необязательной) синтаксической сочетаемостью» [3, с. 56].

При рассмотрении примеров с глаголом *любить*, извлеченных из романа «Герой нашего времени», мы обнаружили его обязательную синтаксическую сочетаемость в следующих значениях:

а) в значении ‘чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо’.

Глагол *любить* в данном значении может иметь примерно следующий набор распространителей: кого? что? за что?

Любят деньги *драть* с проезжающих... - Онҳо аз мусофирон пул кашиданро дӯст медоранд... (с. 8).

...перед смертью ни разу не вспомнила обо мне; а кажется, я ее любил как отец... ну да Бог ее простит!.. ...духтарак неш аз маргаиш як бор ҳам маро ба ёд наовард, ҳол он ки ман ўро падарвор дӯст медоштам (с.47).

Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя глядят... Ман ин чашимони бенурро...дӯст медорам (с.11).

Как показывают данные примеры, обязательные распространители предсказываются глаголом и выступают в предложении по его требованию. Однако в случае необходимости возможно употребление других распространителей. В данном примере наблюдается необязательная синтаксическая сочетаемость лексемы “так” в связи с появившейся необходимостью выражения дополнительного оттенка значения:

– Да, признаюсь, – сказал он потом, теребя усы, – мне стало досадно, что никогда ни одна женщина меня так не любила. – Оре, эйтироф мекунам, – гуфт пас аз андаке дар ҳолате, ки мўйлабҳояширо тоб меодод, ба ман алам кард, чунки ҳеҷ гоҳ ягон зане маро ин қадар дӯст надошта буд (30).

Следует отметить, что и в таджикском языке отмечается то же самое явление: глагол *любить/дӯст доштан* в сочетании с прямым объектом является часто употребительным. Однако его грамматическое оформление в сопоставляемых языках расходится. В русском языке наблюдается модель: Субъект, выраженный местоимением или существительным+Объект в винительном падеже (без предлога)+Гл. *любить*: ...– это значит, что я тебя люблю...». В таджикском языке порядок слов сохранен, переходность глагола выражена послелогом – Ро: ...ин маънои онро дорад, ки туро дӯст медорам (с.30).

Объектные отношения выражаются разными падежными формами, а также зависимыми предикативными единицами, которые имеют общее инвариантное синтаксическое значение недифференцированного объекта. В русском языке наиболее типичным падежом для выражения данного значения является винительный беспредложный. Выбор той или иной формы в этом случае обусловлен значением глагола, его семантико-синтаксическим типом.

В таджикском языке русский винительный падеж, выражающий прямой объект, передается при помощи послелога – ро в том случае, если прямой объект при переходном глаголе обозначает прямое дополнение, указывает на конкретный предмет, о котором что-либо уже известно, если переходный глагол охватывает его своим действием полностью.

Следует отметить, что русские личные местоимения в винительном падеже передаются в таджикском языке всегда посредством послелога – Ро, о чем свидетельствует обилие примеров, извлеченных нами из романа М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”;

б) в значении ‘чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола’:

Разве ты любишь какого-нибудь чеченца? – Магар ту ба яке аз чеченоҳоятон ошиқ ҳастӣ? (с. 26).

– Послушай, милая, добрая Бэла! – продолжал Печорин, – ты видишь, как я тебя люблю. – Азизи ман, меҳрубони ман Бэла, ту мебинӣ, ки чи қадар ман туро дӯст медорам, – давом дод Печорин (с.28).

«Бэла! – сказал он, – ты знаешь, как я тебя люблю. – Бэла, – гуфт ӯ, ту худат медонӣ, ки ман чи қадар туро дӯст медорам (с.29).

В таджикском языке встречается несколько иная грамматическая модель синтаксической сочетаемости глагола *любить* в данном значении: Субъект, выраженный местоимением или существительным +Объект, оформленный послелогом – *ро* +Гл. “Любить”: « *Ин маънои онро дорад, ки ман туро дӯст медорам*” (с.30).

– Если он меня не любит, то кто ему мешает отослать меня домой? – Агар маро дӯст намедошта бошад, ки монёғ мешавад, ки маро ба хонаамон пас гардонад (с. 38).

– Поверь мне, Аллах для всех племен один и тот же, и если он мне позволяет любить тебя, отчего же запретит тебе платить мне взаимностью? – Сухани маро бовар кун, ки ҳудои ҳамаи одамҳо яқест, модоме ки ҳуди ӯ ба ман иҷозат медиҳад, ки туро дӯст дорам, пас чи тавр муқобил мешавад, ки ту ҳам маро дӯст дорӣ? (с.41)

Я решил тебя увезти, думая, что ты, когда узнаешь меня, полюбишь... – Туро ман ба ҳамин ҳаёл ғурезондам, ки бо ман ошно хоҳӣ шуд ва маро дӯст хоҳӣ дошт...(с.29);

в) в значении ‘чувствовать склонность, интерес, влечение, тяготение к чему-л.’

Как в русском, так и в таджикском языке глагол «любить» в данном значении имеет схожую модель синтаксической сочетаемости с предыдущим значением. Субъектным распространителем в подобных случаях обычно выступает имя существительное или его местоименные заменители: *Григорий Александрович, Я, Она, умные люди* и т.п.

Объектными распространителями при глаголе «любить» в данном значении выступают существительные типа: *любить охоту, женщин, музыку, анекдоты, рассказы, слушателей, поклонников и др.* Сравним приведенные ниже примеры:

Григорий Александрович.... страстно любил охоту....Григорий Александрович шикор-ро бисёр дӯст медошт...(с.37).

Здесь также наблюдается аналогичный случай: *Возвратясь домой, я сел верхом и по-скакал в степь; я люблю скакать на горячей лошади по высокой траве, против пустынного ветра;*

Но музыка после обеда усыпляет, а спать после обеда здорово: следовательно, я люблю музыку в медицинском отношении. – ... Ман мусиқиро барои сиҳати ҷисму рӯҳам дӯст медорам (с. 47).

Она любит соблазнительные анекдоты и сама говорит иногда неприличные вещи, когда дочери нет в комнате. – Ӯ шунидани латифаҳои шавқоварро хеле дӯст медорад (с.52);

...надобно отдать справедливость женщинам: они имеют инстинкт красоты душевной: оттого-то, может быть, люди, подобные Вернеру, так страстно любят женщин. – ...инсонҳои ба мисли Вернер занҳоро бениҳоят дӯст медоранд (с.69);

...во-первых, потому, что такие умные люди, как вы, лучшие любят слушателей, чем рассказчиков. – ...зеро ки чунин инсонҳои боақл, ба мисли шумо, шунавандгонро аз ғўяндагон дида зиёдтар меписанданд (с.18).

Встречается сочетаемость глагола *любить* с наречиями “любить как” – ужасно, безрассудно:

– Я никогда сам не открываю моих тайн, а ужасно люблю, чтоб их отгадывали, потому что таким образом я всегда могу при случае от них отпереться. – ...аммо кушода шудани онҳоро бениҳоят дӯст медорам (с.64).

Также наблюдаются случаи сочетаемости с наречием времени: *любить* когда – в старину, давно, недавно, в детстве, в молодости:

– Я ее не видал еще, но уверен, узнаю в вашем портрете одну женщину, которую любил в старину... – Ман ҳанӯз ўро надидаам, аммо боварӣ дорам, ки дар шахси шумо ҳамон як занеро мебинам, ки дар гузаштаҳо ошиқаи будам (с.71)

Встречается обязательная синтаксическая сочетаемость глагола «любить» в составе главной части СПП предложения:

– Правда, теперь вспомнил: один раз, один только раз я любил женщину с твердой волей, которую никогда не мог победить... – Ҳақиқатан ҳам, ў акнун ба ёд овардам: ман ҳамагӣ як маротиба, танҳо як маротиба бо иродаи мустаҳкам ба зане ошиқ шуда будам (с.77).

В таджикском языке субъект действия выражен через местоименный энклитик – *ам* (будам):

– Видишь: я ее люблю до безумия... и я думаю, я надеюсь, она также меня любит... Намабинӣ магар, ман ўро девонавор дӯст медорам... ва ба ғумонам, умед дорам, ки ў ҳам маро дӯст медорад (с.79).

Также обнаружен глагол *любить* в составе придаточной части СПП:

– Она не заставляла меня клясться в верности, не спрашивала, любил ли я других с тех пор, как мы расстались... – Ў маро маҷбур карда, барои бовафоиям қасам надод, ҳатто напурсид, ки аз рӯи ҷудоиямон ман касеро дӯст доштаам ё не (с.84).

Также встречается обязательная сочетаемость глагола “любить” с винительным предложным – За что, который в таджикском языке выражен предлогом *Барои* + *сущ.*:

... мы часто себя очень обманываем, думая, что нас женщина любит за наши физические или нравственные достоинства ... – ... мо аксар маврид худамонро фиреб дода, ғумон мебарем, ки моро занҳо барои афзалиятҳои ҷисмонӣ ё ахлоқамон дӯст медоранд (с.89).

Или другой пример: Я помню, одна меня полюбила за то, что я любил другую. – Ман дар хотир дорам, ки зане барои ошиқи каси дигар буданам дӯст медошт (с.102).

Интересен тот факт, что большинство глаголов данной лексико-семантической группы сочетаются с одними и теми же распространителями. На наш взгляд, это связано с тем, что между ними существует антонимическая и синонимическая связь. Сравним:

- любить кого, за что;
- презирать кого, за что;
- уважать кого, за что;
- ненавидеть кого, за что.

В таджикском языке наблюдаются две формы модели сочетаемости этих глаголов. Сравним на примере следующих предложений:

МС.1. Объект +Ро+Глагол:

...как бы страстно я ни любил женщину, если она мне даст только почувствовать, что я должен на ней жениться, – прости, любовь! – То чи ҳадде занро дӯст надошта бошам, агар дар бораи издивоҷ лаб кушояд, ишқ ҳамон ҷо тамом шуда меравад!(с.108)

...ты любил меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей, сменявшихся взаимно, без которых жизнь скучна и однообразна. – Ту маро ҳамчун як моли худат, ҳамчун сарчаишаи нишот, саргармӣ ва нохушиҳое, ки зуд–зуд якдигарро иваз карда меистоданд, дӯст медоштӣ (с.111).

МС 2. Предлог БА + Объект+Глагол:

Мы расстаемся навеки; однако ты можешь быть уверен, что я никогда не буду любить другого: моя душа истоцила на тебя все свои сокровища, свои слезы и надежды. – Ману ту барои ҳамеша аз ҳамдигар ҷудо хоҳем шуд; ту метавонӣ осуда боӣ, ки ман ҳеҷ гоҳ ба каси дигар дил баста наметавонам, чунки қалби ман ҳамаи нерӯ, ғурур ва ашқҳои ҳешро ғидо кардааст...

- Не правда ли, ты не любишь Мери? Ты не женишься на ней? Послушай, ты должен мне принести эту жертву: я для тебя потеряла все на свете... – Ин дуруст аст, магар не, ту ба Мери ошиқ нашудаӣ....

Ваше теперешнее положение незавидно, но оно может поправиться: вы имеете состояние; вас любит дочь моя, она воспитана так, что составит счастье мужа ... – Маълум аст, ки ҳолати молияви Шумо он қадар ҳам хуб нест, аммо метавонад хуб шавад, шумо марди боҳушед, духтари ман ба шумо дил додааст, ӯ чунон тарбия дидааст, ки метавонад шавҳараширо хушбахт намояд...(с.114).

В ходе исследования были обнаружены такие же модели с глаголом презирать:

– Княжна, – сказал я, – вы знаете, что я над вами смеялся?.. Вы должны презирать меня. – Князхонум, шумо медонед, ким ман ба ҳоли шумо механдидам? Шумо бояд ба ман эҳсоси нафрат дошта бошед.

Или другой пример:

... если даже вы меня и любили, то с этой минуты презираете? – ... ҳатто агар шумо маро дӯст ҳам медоштед, лекин аз ин лаҳза ба ман нафрат хоҳед дошт? (с.121)

– Я вас ненавижу... – сказала она. – Ман ба шумо нафрат дорам... – гуфт ӯ. (с.121).

Такая же модель встречалась с глаголом «разлюбить» (1 случ.):

Потом она также говорила о Печорине, давала ему разные нежные названия или упрекала его в том, что он разлюбил свою Жанечку...– Баъд ӯ боз дар бораи Печорин ҳарф зад, ӯро бо лафзи хӯш навозиш карда мегуфт, ки аз Чонакаш дил кандааст... (с.127).

Сочетаемость глаголов *щадить/амон додан*, *раҳм кардан* и *помиловать/авф кардан*, *баҳишдан* также соответствуют приведенным выше моделям:

МС 1.: Я хотел дать себе полное право не щадить его, если бы судьба меня помиловала. – Ман ба худам ҳуқуқи комил додам, ки агар тақдир ба ман меҳрубонӣ кунад, ба ӯ раҳм нахоҳам кард (с. 133).

Глагол *влюбиться*: в русском языке встречалась модель сочетаемости: Субъект+Глагол+в кого с глаголом *влюбиться*:

Бывали примеры, что женщины влюблялись в таких людей до безумия...– Ҳолатҳое ба чаши мерасиданд, ки занҳо ба чунин инсонҳо девонавор ошиқ мебуданд (с.145).

В таджикском языке эквивалент этой модели: Субъект + Пр. Ба+Гл.

Встречается и безобъектная модель: *Уж не влюбился ли я в самом деле?* – Наход, ки ман дар ҳақиқат ошиқ шуда бошам?

В русском языке глагол *дорожить* имеет совершенно иную модель, отличную от предыдущих глаголов: Субъект + Гл. + объект (в Тв. п.):

Отчего я так дорожусь ею? что мне в ней?.. куда я себя готовлю? чего я жду от будущего?..

В таджикском языке объект уступает место субъекту. – *Охир чаро ӯ ин қадар барои ман азиз аст...*(с.144).

В Словаре сочетаемости слов русского языка глагол *ценить* [6] в значениях *признавать ценность, значение кого чего-л.; признавая ценным, дорожить чем-л.; относиться с должным вниманием, уважением к кому-л.* имеет следующие модели сочетаемости:

- *ценить кого-что* (о человеке) – *какого-л. работника, какого-л. сотрудника, инженера, директора, его, ее, Леонида Павловича... коллектив, [чей-л.] ум, [чьё-л.] остроумие...*

- *ценить что-л. в ком-чём -л.* (о человеке) ...*в людях, в женщине, в мужчине, в ней, в нём, ...в каком-л. деле, в какой-л. работе;*

- *ценить кого-л. за что;...за ум, за остроумие, за мужество, за справедливость* и др. (в основном абстрактные имена сущ.);

- *ценить кого-л. как кого;* ... как человека, как какого-л. специалиста (как врача, художника), как талантливого руководителя, артиста, писателя, музыканта и др.;

- *ценить как:* ...*очень, весьма (книж.) высоко.*

В таджикском языке данное значение передается посредством глагола *азиз доштан*, эквивалентным соответствием которого в русском языке выступают глаголы: а) *почитать, любить*; б) *ценить, дорожить...* [5, с. 26].

В русском языке все указанные соответствия данного глагола, за исключением *дорожить*, имеют практически одну и ту же сочетаемостную характеристику (любить кого-что, любить как, любить за что и др.).

Этот глагол в таджикских текстах часто употребителен, в основном употребляется для выражения значения «проявление очень сильного уважения, почтения, признание кого-л. дорогим и ценным». Синонимами глагола *азиз доштан* (*азиз доништан, азиз шумурдан*) являются глаголы *мӯҳтарам доштан, киromӣ доштан, арҷ гузоштан, қадр кардан*.

Ранее исследователями было подмечено, что глагол представляет собой концентрированное выражение целой ситуации, в состав которой входят субстанции и процессы с их характеристиками. Согласно русской грамматике, значения всех глаголов организуются семьей процессуальности, которая может быть реализована семами действия, состояния, отношения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что глаголы эмоционального отношения в художественном тексте, как в русском, так и в таджикском, часто употребительны и выражают межличностные отношения.

В обоих языках объектные отношения выражаются разными грамматическими формами, а также зависимыми предикативными единицами, которые имеют общее инвариантное значение. В русском языке наиболее типичным падежом для выражения значения эмоционального отношения является винительный беспредложный. Выбор той или иной формы в этом случае обусловлен значением глагола, его семантико-синтаксическим типом.

Список использованной литературы:

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 174 с.
2. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов, 1981. – 195 с.

3. Дорофеева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола – М.: 1986. – 56 с.
4. Холикова З.К. Семантический анализ глаголов эмоционального отношения и состояния в русском и таджикском языках. – Душанбе, 2013. – 147 с.
5. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ (Таджикско-русский словарь). – Душанбе, 2006. – 795 с.
6. Русско-таджикский словарь. /Под ред. М.С. Асимова. – М., 1985. – 1280 с.
7. Словарь русского языка: В 4 т./Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1 – 699 с.; Т. 2 – 735 с.; Т. 3 – 750 с.; Т. 4 – 785 с. Изд. 2-е. – М.: Русский язык, 1982.
8. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 685 с.
9. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени / Интернет-ресурс: [www. literature. ru](http://www.literature.ru).
10. Лермонтов М.Ю. Қаҳрамони даврони мо. Роман (дар тарҷумаи Вадуд Маҳмуд). – Душанбе: Ирфон, 1987. - 243 с.

Reference Literature:

1. Vassilyev L. M. *Semantics of Russian verb*. – М.: Higher School, 1981. – 174 pp.
2. Gaysina R. M. *Lexical-Semantic Field of the Verbs of Attitude in Modern Russian*. – Saratov, 191. – 195 pp.
3. Dorofeyeva T. M. *Syntactical Combinability of Russian Verb*. – М., 1986. – 56 pp.
4. Kholikova Z. K. *Semantic Analysis of the Verbs of Emotional Attitude and State in Russian and Tajik Languages*. – Dushanbe, 2013. – 147 pp.
5. *Tajik-Russian Dictionary*. – Dushanbe, 2006. – 795 pp.
6. *Russian-Tajik Dictionary* // Under the editorship of M. S. Asimov. – М., 1985. – 1280 pp.
7. *The Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes* // Under the editorship of A. P. Yevghenyeva. V.1. – 699 pp; V.2. -735 pp.; V. 3. – 750 pp.; V. 4 – 785 pp. – the 2nd edition. – М.: Russian Language, 1982.
8. *The Dictionary of Russian Language Words Valency* // Under the editorship of P. N. Denisov, V. V. Morkovkin. – М.: Russian Language, 1983. – 685 pp.
9. Lermontov M. Yu. *The Hero of our Time* // Internet-resource: [www. Literature.ru](http://www.Literature.ru)
10. Lermontov M. Yu. *The Hero of our Time. Novel (in Tajik translation from Russian by Vadud Makhmud)*. – Dushanbe: Cognition, 1987, - 243 pp.